

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА ФИЛИМОНЧИК

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
syrsa@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ КАРЕЛИИ В 1930-е ГОДЫ

Впервые деятельность Союза советских писателей Карелии рассматривается в тесной связи с изменениями в политике и идеологии 1930-х годов. В 1934–1936 годах основу организации составили коммунисты – политэмигранты из Америки и Финляндии, в 1937–1939 годах первоочередную поддержку Союза получали пишущие на родном языке карелы и носители фольклорных традиций, в начале Второй мировой войны важной задачей Союза провозглашено формирование кадров писателей, владеющих финским языком. Автор пришел к выводу, что, несмотря на общественный статус организации, она действовала по характерным для государственного учреждения иерархическим правилам.

Ключевые слова: Союз советских писателей Карелии, литература, идеология

В изучении истории сталинизма на региональном уровне представляется важным рассмотреть механизмы функционирования утвердившегося в 1930-х годах режима. Мобилизационная программа большевиков способствовала ускоренной урбанизации, росту образовательного уровня и развитию творческого потенциала молодежи, формированию в регионах новых культурных институтов. При этом она прочно уживалась с их патерналистскими притязаниями на монопольный контроль над всеми значимыми ресурсами общества, механизмами целеполагания и смыслопроизводства [5: 69]. Во взаимосвязи этих тенденций может быть представлен опыт деятельности в регионах творческих союзов и организаций, объединивших активную часть местной интеллигенции.

Деятельность Союза советских писателей Карелии (ССПК) освещалась в работах литературоведов, характеризовавших общественную позицию известных писателей, региональные литературно-художественные журналы [1], [2], [8]. Работы историков по этой теме опубликованы в годы перестройки [4], [10], когда остро встал вопрос об отношении интеллигенции к начавшимся реформам. На основе рассекреченных архивных материалов Е. И. Черненко показала, что творческие союзы были призваны «обеспечить полную лояльность» творческой интеллигенции режиму [10: 149]. Однако начатая во второй половине 1980-х годов работа не получила продолжения. Попыткой восполнить этот пробел является данное исследование, автор которого ставит задачей проследить тесную связь состава, основных направлений деятельности Союза советских писателей Карелии с изменениями в политике и идеологии 1930-х годов и показать, какими путями через творческий союз осуществлялось воздействие на интеллигенцию.

В условиях «социалистического наступления» власть активизировала усилия по унификации

и жесткой регламентации духовной жизни общества. 23 апреля 1932 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», в котором предлагалось объединить всех писателей, поддерживающих платформу советской власти, в единый Союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем. 7 мая 1932 года в РСФСР был образован Оргкомитет Союза советских писателей. Комфракция Оргкомитета так определила задачи Союза: добиться единого коммунистического руководства в литературе, связать творческую работу писателей с политическими задачами современности, установить товарищеское сотрудничество коммунистов с беспартийной «писательской массой», изолировать классовых противников в литературе¹.

В 1932–1933 годах развернулась работа по созданию единых писательских организаций в автономных республиках и областях РСФСР. Состав Оргкомитета в Карелии менялся, активную работу он развернул с осени 1933 года. В это время в Оргкомитет входили Я. Виртанен, Э. Паррас и О. Иоганссон. Их жизнь и взгляды вполне отвечали лозунгу к тому времени упраздненной литературной организации края – Карельской Ассоциации пролетарских писателей, КАПП (1926–1932): вовлекать в литературное движение «рабочих от станка и крестьян от сохи» [8: 62]. Они выросли в далекой от литературы среде, воспитывались в рабочих семьях. О. Иоганссон начал трудовой путь чернорабочим в Гельсингфорсе, Я. Виртанен – токарем на одном из петербургских заводов, Э. Паррас – шахтером в США. Я. Виртанен и О. Иоганссон активно участвовали в Финляндской революции 1918 года. После ее подавления бежали в Советскую Россию (Иоганссон – после двух лет тюрьмы). Э. Паррас, проживший более двадцати лет в Америке, был выслан из США в 1932 году за пропаганду коммунистических идей. Все трое имели

большой журналистский и редакторский стаж в рабочей периодике. В то время они были самыми опытными литераторами Карелии: опубликовали сборники стихов (Э. Паррас, Я. Виртанен), романы (Э. Паррас, О. Иоганссон), другие литературные произведения.

Помимо известных писателей в 1933 году в Оргкомитет входили начинающие литераторы: ленинградец С. Колосенок и выросший в Северной Карелии Н. Яккола. Оба прибыли на работу в Петрозаводск в 1931 году по мобилизации Ленинградского обкома партии. С. Колосенка направили в республиканскую газету «Красная Карелия» и Карельский радиокомитет². Карел Н. Яккола возглавил цензурный орган – Карлит, но вскоре перешел на преподавательскую работу, читал диамат в совпартшколе и Карельском пединституте³. Характерно, что председатель Оргкомитета Н. Яккола и член Оргкомитета С. Колосенок в 1934 году не войдут в состав Союза. В оргкомитете они тащили на себе рутинные организационные обязанности и обеспечивали «идеологическую чистоту».

Из членов Оргкомитета благополучно прошел 1930-е годы только С. Колосенок. Н. Яккола в 1937 году был уволен из пединститута, два года работал слесарем на Онегзаводе, а потом добровольцем ушел на Зимнюю войну, по ее окончании принят на редакторскую работу в Каргосиздат. Судьба других членов Оргкомитета трагична: О. Иоганссон расстрелян в 1938 году, Э. Паррас и Я. Виртанен погибли в заключении в 1939 году.

В 1933–1934 годах Оргкомитет организовал выступления писателей на радио, встречи писателей и журналистов с читателями, литературные вечера, обсуждение книг⁴. Важной формой активизации литературной работы стало проведение литературных конкурсов. В январе 1934 года Оргкомитет рассмотрел вопрос об участии в конкурсе, объявленном издательством «Кирья». По его итогам в апреле 1934 года премии за создание произведений о социалистическом строительстве в Карелии получили У. Викстрем, П. Пало, У. Такала⁵.

Выходивший прежде в Ленинграде литературно-художественный журнал «Rintama» («Фронт», 1932–1937) с 1934 года стал издаваться в Петрозаводске, куда под надежное крыло карельского правительства переместилось издательство «Кирья». На заседании Оргкомитета 9 января 1934 года была утверждена редакция журнала. В нее вошли Я. Виртанен и Н. Яккола. Ответственным редактором литературно-художественного журнала остался У. Руханен. С конца 1933 года правительство КАССР отозвало его из аспирантуры Педагогического института имени Герцена для чтения курсов по истории финской и западной литературы в Карельском пединституте. Напряженная педагогическая работа требовала всех сил, и через полгода редакторские обязанности перешли к Я. Виртанену, но и его занятость не позволила сконцентрироваться на

журнальной работе. С 1934 по 1937 год на посту редактора «Rintama» сменилось шесть человек, но заместителем редактора оставался У. Руханен, что обеспечивало определенную стабильность деятельности редакции.

Обзор творчества карельских писателей, подготовленный Рождественским весной 1934 года для республиканской газеты⁶, позволяет представить расклад литературных сил республики ко времени создания Союза. Наиболее ценным вкладом в литературу автор обзора считал написанный еще в США роман Э. Парраса «Юмюваара» об истории жизни нескольких поколений большой крестьянской семьи. Высоко оценивались книги Л. Луото (наст. имя – Брунэ Шегрен) о классовой борьбе в Финляндии. Особняком стояла в этом обзоре характеристика творчества Х. Тихля, автора шести изданных в Финляндии книг. Ее герои – маленькие люди старого времени с их повседневными заботами, радостями и переживаниями, творчество Х. Тихля оценивалось высоко, в обзоре подчеркивалось, что ее книги увлекают, легко читаются.

11 июня 1934 года в 8 вечера в Летнем театре в присутствии членов правительства и ответственных партийных работников Карелии открылась I Всекарельская конференция писателей. На ней были заслушаны доклады о прозе финских (У. Руханен) и русских (Е. Люфанов) писателей, о русскоязычной (В. Саянов) и финноязычной (Я. Виртанен) поэзии, о национальной драматургии (Р. Руско), о литературной критике (Н. Яккола). Докладчики подчеркивали, что главная задача писателей – повышать литературное мастерство. Критиковали тех, у кого не хватало культуры речи, не получалось выстроить сюжет, преодолеть поверхностность в раскрытии характеров. В докладах литераторов отмечалось: в Союз будут принимать только тех, кто действительно талантлив⁷.

В другом ключе было выстроено выступление заведующего отделом культуры и пропаганды ленинизма обкома ВКП(б) П. Хюппенена. Он требовал относиться к художественному тексту как к сочинению политическому: «Никакого либерализма, никакого попустительства к произведениям аполитичным или политически вредным мы допускать не должны»⁸.

На этой конференции были избраны делегаты на Всесоюзный съезд писателей. В его работе участвовали Я. Виртанен, Э. Паррас, С. Норин, Н. Грибачев. Я. Виртанен вошел в правление Союза, состав которого утвердило Политбюро ЦК ВКП(б). Выступая на съезде, Горький заметил, что писатели «признали большевизм единственной, боевой руководящей идеей в творчестве». Секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов подчеркнул, что советская литература насыщена энтузиазмом, а ее герои – это активные строители новой жизни⁹. На съезде был утвержден Устав новой организации, по которому Союз советских писателей получил права юридического лица,

был освобожден от государственных и местных налогов¹⁰.

На Всекарельской конференции писателей в Союз вступили 13 человек. Их статус различался: 8 человек стали членами Союза, 5 человек – кандидатами. Численность новой организации оказалась намного меньше, чем ликвидированной КАПП. В начале 1930-х годов в КАПП числилось 90 человек. Количество членов КАПП в некоторых населенных пунктах (например, в Кондопоге – 15, Ругозеро – 13) было сопоставимо с численностью новой писательской организации всей республики. Объединяло состав КАПП и ССПК то, что большинство членов этих организаций составляли финны по национальности.

Некоторые молодые общественники из КАПП вступили в партию в годы первой пятилетки, но в целом коммунистов в КАПП было мало. Большинство вошедших в новую организацию писателей являлись членами и кандидатами в члены ВКП(б) – 9 членов из 13. Это еще раз показывает, что Союз советских писателей должен был усилить влияние партии среди интеллигенции.

Поскольку утверждал членов творческого союза центр и было немало организационной неразберихи, состав республиканской организации менялся: в апреле 1935 года в ССПК входили 12 членов и кандидатов, в том числе 8 финнов и 1 карел¹¹. Финноязычные писатели получили статус членов Союза, русскоязычные – статус кандидатов. Возглавил общественную организацию писателей Я. Виртанен. В составе Союза действовала партийная организация, через которую осуществлялось партийное руководство.

Так же, как в КАПП, в Союзе сохранилось деление на русскую и финскую секции. По воспоминаниям А. Линевского, секции действовали изолированно друг от друга. Прежде всего, сказывался языковой барьер: русские литераторы совсем не знали финского языка, из финнов говорили по-русски только Я. Виртанен и Р. Руско¹².

15 мая 1935 года принято Постановление СНК КАССР «О мероприятиях по улучшению условий работы советских писателей Карелии». В нем было закреплено выделение ССПК ежегодной дотации из бюджета КАССР в размере 10 тыс. руб. Объявлялось об учреждении с 1935 года трех ежегодных литературных премий карельского правительства: имени Горького, имени Калевалы, имени 15-летия КАССР, по 5 тыс. руб. каждая. Правительство обязалось повысить авторский гонорар, предоставлять писателям ежегодно дополнительный творческий отпуск сроком не менее месяца с сохранением средней заработной платы. В Доме отдыха Маткачи бронировались комната и две годовые путевки для творческой работы членов ССПК. Совнарком обратился к Карпрофсовету с просьбой обеспечить членов ССПК санаторно-курортной помощью в Крыму и на Кавказе, к председателю Петрозаводского горсовета с просьбой выделить одну квартиру в Доме специалистов для членов ССПК¹³.

Повышению социального статуса писателей способствовало широкое празднование в Карелии юбилеев членов ССПК. 15 июля 1936 года торжественно отмечалось 30-летие литературной деятельности Я. Виртанена. Организацией юбилея занималась правительственная комиссия. К юбилею был запланирован выпуск сборников стихов на русском и финском языках. Часть тиража должна была быть издана на особой бумаге, с высоким качеством полиграфического оформления для распространения в Америке. 30-летию творческой деятельности поэта был посвящен литературный альманах¹⁴. В газетах вышли литературные страницы в честь Я. Виртанена, о нем подготовили радиопередачу. В библиотеках организовали выставки книг, а в школах и на предприятиях провели собрания в честь юбилея. В день юбилея в Доме культуры прошел торжественный вечер с участием рабочих и общегородского актива. ЦИК КАССР выделил поэту благоустроенную квартиру в новом Доме специалистов и обязался построить ему дачу. Расходы на проведение юбилея были приняты на счет правительства республики¹⁵.

28 февраля 1937 года как «событие большой политической важности» отмечен юбилей Х. Тихля¹⁶. Планировалось издать на русском языке сборник ее рассказов. Юбилею посвятили радиопередачу. В Доме культуры состоялся литературный вечер, а после него товарищеский ужин. Было принято решение выдать писательнице 3 тыс. руб. на оборудование ее дачи на Бараньем Берегу.

Союз выступал организатором профессиональной коммуникации. По воспоминаниям А. Линевского, члены русской секции собирались чаще всего, когда кто-то желал «обсудиться»: «На таких собраниях Н. М. Грибачев выделялся остроумием, язвительностью и меткими, но уж слишком колкими замечаниями. Значительно добродушнее Николая Матвеевича был Сергей Норин, но и он любил поострить и ради этого не щадил самолюбие обсуждаемого автора»¹⁷.

При Союзе под руководством И. Кутасова четыре раза в месяц работала творческая группа молодых поэтов, объединившая около 30 человек¹⁸, действовало 14 литературных кружков – в Петрозаводске, Медвежьей Горе, Кондопоге, Кемь, Пудоже, Ухте, Ведлозере.

Важную роль в развитии литературного процесса играл орган ССПК – литературно-художественный журнал «Rintama», выходивший тиражом 1500 экземпляров и более. В журнале публиковались Я. Виртанен, Э. Паррас, Л. Хело (наст. имя – Тобиас Гуттари), С. Канкаанпя, Э. Виртанен, О. Иоганссон и др. Была организована литературная учеба начинающих авторов, открыты отделы «Нашим внештатным корреспондентам», «Отдел начинающих». Журнал стремился к осмыслению путей развития финноязычной литературы. Современное ее состояние

обстоятельно анализировали Л. Хело, Н. Яккола, У. Руханен, А. Висанен и др. В ряде случаев стремление придать публикациям остроту оборачивалось политическими нападками и приклеиванием ярлыков [1: 57–83]. В середине 1930-х годов отдел беллетристики заметно сократился, увеличилось число переводных материалов.

С 1934 по 1936 год в республике издано 10 книг местных писателей и поэтов, в том числе поэтические сборники Я. Виртанена и Л. Хело, романы Э. Парраса, Х. Тихля, С. Канкаанпя, повести О. Иогансона, Э. Раутиайнена, А. Висанена, Т. Хеймоваара, сборник рассказов Ф. Ивачева. Успешно действовало издательство «Кирия». Прошла реконструкция областная типография имени Анохина. Развивалась система распространения книг: в середине 1930-х годов в Карелии работало 13 книжных магазинов, 40 киосков¹⁹.

В то же время ужесточались требования предварительной цензуры. За политические ошибки Карлит задержал книгу С. Канкаанпя «Интервенция», пьесу Л. Хело «Решение комитета»²⁰. Ранее опубликованные сочинения могли переводиться в спецхран. В 1934 году «по сигналам читателей» был изъят из библиотеки журнал «Ахво» за публикацию стихотворения Я. Виртанена «Марш красных егерей», в котором Красная армия была представлена наступающей, а карельские егеря – вершителями мировой революции²¹.

Пропаганда идей мировой революции в партии теперь связывалась с именем опального Троцкого. Большевики взяли на вооружение новую идеологическую концепцию, в которой упор делался не на мировую революцию и интернационализм, а на защиту геополитических интересов России и укрепление социалистического государства. В политэмигрантах из Америки и Финляндии власти видели теперь пропагандистов идеи мировой революции, а с другой стороны, носителей ценностей враждебного западного мира. Сначала эмигрантов обвиняли в буржуазном национализме, затем в шпионаже. Массовые беззакония цинично оправдывали необходимостью повысить безопасность на случай грядущей войны.

В ССПК одним из первых подвергся гонениям Лаури Луото. Вызывала подозрение и зависть его публикационная активность: издал в США 4 остросюжетных романа, отправлял американским издателям новые рукописи [11: 195]. В 1932 году Карлит разрешил публикацию его книги «Олонецкая равнина», а в 1934 году изъяти ее из библиотек. Причиной стало то, что в книге подробно характеризовалась роль американских переселенцев в коллективизации Олонецкого района²².

Устав Союза писателей предусматривал исключение из организации в случае «противоречия деятельности члена Союза интересам социалистического строительства»²³. С 1935 года исключение из ССПК начало применяться для

профессиональной и общественной дискредитации писателей. Первым исключили Л. Луото.

После исключения опальный писатель оказывался в социальной изоляции. Так, уже исключенного, Луото продолжали обличать на заседаниях партгруппы Союза, поскольку он «создал вокруг себя группу националистов»²⁴. От членов Союза потребовали полного прекращения контактов с ним²⁵. Осенью 1935 года Л. Луото был первый раз арестован.

ССПК стал брать на себя функции цензурного ведомства. В январе 1937 года в Союзе обсуждали роман О. Ойнонена «Дело Попова». Автор романа – в прошлом секретарь Союза пролетарских писателей Финляндии, совсем недавно – главный редактор «Rintama»²⁶, тем не менее его роман признали «классово враждебным». Союз определил судьбу рукописи: «пресек попытку автора протащить роман в издательство»²⁷.

Февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года прошел под лозунгами расширения внутривластной демократии и усиления самокритики. После пленума в первичных парторганизациях Карелии сменилось более 40 % секретарей парткомов и партторгов²⁸. Под лозунгом самокритики заседала партийная группа ССПК 7 и 11 июня 1937 года. Ответственный секретарь Союза Федор Ивачев клеймил «КАППовское прошлое» писателей и разоблачал буржуазный национализм. В духе самокритики оратор назвал недопустимо либеральным поведение руководства ССПК в лице Виртанена и Ивачева.

Под либерализмом в данном случае понимались товарищеские отношения, терпимость и взаимоуважение. 5 августа 1937 года в письме секретарю горкома ВКП(б) В. Романову партторг ССПК И. Сергеев упрекал коммунистов Союза в мягкотелости, просил дать четкие указания²⁹, однако выполнить их ему было не суждено, через две недели И. Сергеев был арестован, через месяц приговорен к расстрелу. Теперь его товарищи сетовали на политическую близорукость, оправдывались в том, что сотрудничали с Сергеевым, не зная, что он «враг народа»³⁰.

Одного за другим писателей-финнов исключали из творческого союза. Так, 28 августа 1937 года на общем собрании ССПК был исключен из организации автор шести поэтических книг ингерманландец Тобиас Гуттари, хотя он пытался разбить нелепые обвинения в свой адрес. Поэту ставили в вину переезд в Карелию по приглашению «врага народа» Хюппенена («но я не знал его подлого лица»), участие в литературе «Литфронта» («первые услышал это название в 1931 году, когда “Литфронт” объявил о своем роспуске»), примыкание к буржуазным националистам («Я всегда отрицательно относился к узко замкнутому миру финнов-эмигрантов») ³¹.

Разгромные «проработки» товарищей усиливали атмосферу отчаяния и страха. 20 сентября 1937 года Я. Виртанен сообщил в «Литературную газету», что в ССПК три дня продолжалось

собрание, на котором разоблачали буржуазных националистов. Их идейным вдохновителем называли критика У. Руханена [10: 147]. Бесполезны были попытки У. Руханена оправдаться: «Я проводил финнизацию потому, что от меня этого требовали. Эту общую линию финнизации мне давал Наркомпрос»³².

30 сентября 1937 года «Литературная газета» опубликовала статью «На поводу у буржуазных националистов». Ее обсуждали на общем собрании ССПК 29 октября 1937 года «с большевистской прямоотой и резкостью». Все участники собрания обвиняли друг друга, призывы немедленно покончить со склокой повисали в воздухе. На этом собрании присутствовали 13 человек, из них только двое являлись членами Союза, остальные представляли «актив». К тому времени большинство членов ССПК – финнов по национальности были уже арестованы. Пережили вал репрессий двое – Т. Гуттари и Х. Тихля. В 1939 – начале 1940 года они были восстановлены в Союзе.

В 1938 году в центре критики находилось руководство ССПК. На общем собрании 19 января 1938 года Ф. Ивачев был освобожден от обязанностей ответственного секретаря ССПК. 20 февраля 1938 года Бюро обкома партии вынесло решение о снятии Я. Виртанена с поста председателя правления ССПК. Были изъяты из библиотек, из продажи и сняты с производства его книги и портреты [10: 147–148].

Ответственным секретарем Союза был избран недавно приехавший в Петрозаводск П. И. Соколов³³. Однако через полгода он был арестован. Когда Соколова снимали с должности, ему припомнили хамство, бюрократизм, то, что руководитель писательской организации вел себя как вельможа, приводили его слова: «Мой стиль работы – командовать, руководить, заходя в учреждение один раз в декаду. Всю основную работу должен делать аппарат»³⁴.

Преследования и гибель ведущих писателей привели к фактическому распаду Союза. Осенью 1938 года пришлось вновь создать Оргкомитет ССПК. В него вошли политредактор (читай цензор) В. Королев, переводчик на карельский язык А. Кириллов и журналист С. Норин. На заседаниях Оргкомитета присутствовали главный редактор Каргосиздата Н. Бабич, прозаик В. Чехов, поэт Ю. Никонова и другие представители «литактива». С трудом подыскивали ответственного секретаря ССПК, в 1939 году эта работа была поручена С. Колосенку. Остро встал вопрос об издании художественной литературы. Издательство «Кирия» было закрыто, на его базе начал работу Каргосиздат. В 1938 году план выпуска литературы им был сорван. Одни называли причиной нехватку редакторов, способных обеспечить поступавшим текстам необходимый уровень, другие – нехватку авторов, способных художественный текст создать³⁵.

В разгар сталинского террора началась напряженная работа по созданию единого литератур-

ного карельского языка. В 1937–1938 годах был утвержден алфавит на основе русской графики письма, издана грамматика, подготовлены учебники и словари.

У ССПК появился печатный орган на карельском языке – ежемесячный журнал «Карелия» (1938–1940). Состав его редколлегии менялся. В разное время в нее входили П. Соколов, Ф. Исаков, В. Королев, В. Кириллов, Н. Богданов, Н. Гиппиев, Л. Хело и др. Тираж первых номеров журнала превышал 4 тыс. экземпляров, постепенно он снизился до 2000–1100 экземпляров [2: 110].

Основной задачей нового издания ССПК было содействие развитию карельской литературы. К тому времени в республике насчитывалось около десятка авторов – карелов по национальности, вышли первые книги на карельском языке: сборник Ф. Ивачева «Жернова», И. Никутьева «Марфа», А. Кириллова «Бригадир лучшей бригады». Положительно оценила критика сборник рассказов А. Тимонена, изданный в Петрозаводске в 1933 году, когда автору было всего 18 лет. В 1936 году А. Тимонен работал над повестью «Каменная школа», в 1938 году написал ряд небольших рассказов на карельском языке. В 1937 году в правлении ССПК несколько месяцев занимал должность консультанта по литературе на карельском языке [6: 50–66]. Однако карельский литературный язык еще только формировался, авторы-карелы находились в начале своего творческого пути и не могли предложить нужное журналу число оригинальных произведений. Выступая на I съезде писателей Карелии, А. Тимонен размышлял: «Буду ли я заниматься литературным трудом? Буду. Но мне надо учиться писать»³⁶.

В этих условиях основное внимание редколлегии журнала уделяла работе со сказителями и переводческой деятельности. При ССПК были созданы секция фольклора (руководитель В. Базанов) и секция переводчиков (руководитель Т. Гуттари). Основной объем журнала «Карелия» был занят переводами на карельский язык произведений русской классики и советской литературы [2: 111].

Изменился состав ССПК. В 1939 году в Союз были приняты 9 сказителей. Власти стремились использовать их талант и мастерство в пропагандистской работе. Хотя повседневная жизнь этих крестьян оставалась такой же нелегкой, как и у их земляков, сказителей часто приглашали на слеты и совещания, направляли в командировки в столицу. ССПК оплачивал их выступления перед студентами и другими организованными слушателями. В 1939 году группу карельских сказителей наградили орденами «Знак Почета». В коллективном письме Сталину сказители писали: «Мы сослужим службу государству нашему Песней радостной, да сказкой мудрою»³⁷.

Фольклорные материалы были широко представлены в ежеквартальном альманахе «Карелия» (1937–1940) – печатном органе ССПК на русском языке. В альманахе публиковались

«новины», сказы о поимке карельскими охотниками и рыбаками шпионов, о великом Сталине и его соратниках. В сказке пудожского крестьянина Ф. Конашкова «Самое дорогое» колхозницы рассказывают: «Мы молочка надоим, сливочки сольем, маслица собьем. В печь поставим, отворожим, лепешек напечем, сметаной зальем». Самым хорошим для колхозников оказывается их колхозная жизнь: «Да никогда она не была бы такой, коли бы нам не сказали наши мудрые правители, как жить»³⁸. Создавая идеалистический образ Советской Карелии, сказители не могли опираться на бытовую практику реальной жизни и ориентировались на утопические легенды о «народном заступнике», «избавителе», «далеких землях», «острове счастья» [7: 95–98], [9: 126].

В ведении ССПК оставался широкий круг вопросов по обеспечению приемлемого уровня жизни своих членов. 15 декабря 1939 года СНК КАССР передал ССПК несколько помещений в здании Карельского НИИ культуры³⁹. В 1940 году ССПК был передан бывший дом туристов на берегу залива Ладожского озера у Сортавалы⁴⁰.

В обустройстве быта членов ССПК важную роль играл Литературный фонд СССР, созданный в 1934 году. Ему отчислялись 10 % от авторского гонорара, 0,5–2 % сборов спектаклей, часть доходов от имущества Литфонда. Госбюджет ежегодно передавал Литфонду сумму в размере 25 % к сумме поступлений в фонд из других источников [3: 62–63]. В 1939 году в Карелии членами Литфонда являлись 25 человек, в том числе 19 членов ССП, 1 – кандидат в члены ССП. Вступительные взносы в Литфонд были небольшими: в 1939 году они составили в Карелии 180 руб. Основные средства фонда складывались за счет отчислений от издательств, редакций журналов и зрелищных мероприятий. В 1939 году средства Литфонда в Карелии насчитывали 43,1 тыс. руб. Из них 5,8 тыс. руб. ушло на культработу, а остальные деньги передали писателям как безвозвратные пособия, на путевки в дома творчества, санатории и проч.⁴¹

Увеличились дотации ССПК из республиканского бюджета. 15 апреля 1939 года республиканское правительство выделило ССПК на текущий год 87,5 тыс. руб.⁴² 16 сентября 1939 года правительство дополнительно выделило еще 10 тыс. руб., чтобы организовать учебу писателей и их работу со сказителями⁴³.

Расходы ССПК в 1939 году составили 94 514 руб. Из них 28 603 руб. ушло на зарплату административно-управленческого персонала. Примерно столько же (28 193 руб.) – на творческие вечера писателей, лекции, совещание сказителей, оплату их выступлений, юбилей Т. Шевченко. На командировки писателей было потрачено 4050 руб. Остальные расходы составили аренда помещений, транспортные, типографские траты и др.⁴⁴

С 1941 года содержание творческих союзов полностью перешло на государственный бюджет республики. Смета расходов ССПК на 1941 год

составила 138 тыс. руб. Для ведения организационной работы Союзу было выделено 5,5 ставки. Заработная плата ответственного секретаря Союза составляла 900 руб., его заместителя – 800 руб. в месяц⁴⁵ (для сравнения укажем, что среднемесячная зарплата рабочих и служащих СССР в это время равнялась 328 руб.).

В начале Второй мировой войны Сталин считал, что ему удастся использовать ослабление столкнувшихся в смертельной схватке западных стран, чтобы расширить коммунистическое влияние, вернуть территории, утраченные с развалом Российской империи. В 1940 году после советско-финляндской войны была создана Карело-Финская ССР. Финский язык вновь стал широко использоваться в образовании и культуре, работа по созданию карельского литературного языка была прекращена.

Преобразование автономной Карелии в союзную Карело-Финскую ССР внесло изменения в деятельность ССПК. В 1940 году у Союза появились новые печатные издания на русском и финском языках – журналы «На рубеже» и «Punalippi» («Красное знамя»). Правление ССПК утвердило редактором «Пуналиппу» В. Королева, с января 1941 года – А. Эйкия. Редактором журнала «На рубеже» был назначен С. Колосенок. В условиях кадрового голода редакторы не являлись «освобожденными», работу в журнале они совмещали с другими должностями. В состав редколлегии «Punalippi» входил также Т. Гуттари, в редколлегию «На рубеже» – В. Базанов, В. Чехов⁴⁶. Активнее всех работал в журнале «На рубеже» И. Кутасов.

Издавать два литературных журнала творческому союзу, в который входили 23 литератора, было невероятно сложно. На заседаниях правления ССПК в 1940–1941 годах ставились вопросы о нарушении срока выхода очередных номеров, об острой нехватке художественных текстов для публикации, о низком качестве переводов из-за плохого знания финского языка неопытными переводчиками⁴⁷. Несмотря на трудности, до начала Великой Отечественной войны в Карелии удалось наладить регулярный выход двух литературно-художественных журналов.

22–25 декабря 1940 года состоялся первый съезд писателей Карелии. С докладом на нем выступил секретарь ЦК КП(б) КФССР И. И. Сюкийнен. Важнейшей задачей писательской организации он назвал подготовку кадров, работающих на финском языке. Об изменении политики по отношению к финноязычным писателям свидетельствовало то, что на съезде предоставили слово Х. Тихля. Она призвала изображать жизнь правдиво, но не быть фотографом, а о литературных дискуссиях сказала так: «К молодым писателям нужно относиться чутко, критиковать не в грубой форме и, критикуя, указывать достоинства»⁴⁸.

Лучшим современным произведением на финском языке на съезде была названа поэма А. Эйкия о Т. Антикайнене «Песня орла».

Активный участник коммунистического движения Финляндии, редактор рабочих газет А. Эйкия прибыл в Карелию как сотрудник Коминтерна. В его трудовой книжке в графе «профессия» стояло – политработник⁴⁹. Членом ССПК А. Эйкия был избран в ноябре 1940 года. Представляя его писательскому сообществу, Т. Гуттари напомнил о преследованиях поэта финской охранкой, о его семилетнем тюремном заключении за политическую деятельность. В. Королев сказал, что познакомился с поэзией А. Эйкия в январе 1940 года во фронтовой землянке⁵⁰. В начале 1941 года недавно принятый в Союз А. Эйкия возглавил писательскую организацию Карелии. На этом этапе Второй мировой войны новый натиск рабочих на империалистические правительства казался не за горами, и вновь был востребован образ писателя – революционера и интернационалиста.

Таким образом, создание единой писательской организации позволяло власти использовать потенциал творческой интеллигенции для решения идеологических и политических задач. Члены Союза с доверием относились к советскому государству, верили в социалистические идеалы и готовы были своим творчеством содействовать их осуществлению. Первые годы основу ССПК составляли активисты КАПП, финны, имевшие опыт социалистической пропаганды на Западе.

В середине 1930-х годов их обвинили в приверженности ценностям враждебного западного мира и ставке на мировую революцию. Для профессиональной дискредитации литераторов активно использовался механизм исключения из ССПК. Массовые репрессии привели к фактическому развалу организации. Ее возрождение велось с опорой на начинающих литературную деятельность на родном языке карелов и носителей фольклорных традиций. В условиях начала Второй мировой войны актуализировалась задача пропагандистской работы на финском языке, и важной целью Союза стало формирование кадров писателей, владеющих им.

ССПК содействовал улучшению быта, развитию профессиональной коммуникации, творческому росту начинающих писателей и обеспечивал широкие возможности для публикации. В республике был накоплен важный опыт издания литературно-художественных журналов на финском, карельском и русском языках. В то же время тесно связанный с государством ССПК выстраивал свою деятельность по привычным для государства иерархическим правилам, ориентируясь на приказы и послушание. В рассматриваемый период новая общественная организация писателей по своей воинственности и нетерпимости значительно превзошла КАПП 1920-х годов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. Т. 1. М., 2010. С. 14, 128, 221.
- ² Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 243 (Колосенок С. В. Личный фонд). Оп. 1. Д. 1/1. Л. 10.
- ³ Карельский государственный педагогический университет. 1931–2006: Биографический справочник / Под ред. Н. В. Предтеченской. Петрозаводск, 2006. С. 74.
- ⁴ НА РК. Ф. 2923 (Общероссийская общественная организация Союз писателей России. Карельское региональное отделение). Оп. 2. Д. 1а. Л. 1–4.
- ⁵ Летопись литературной жизни Карелии (1917–1961) / Сост. М. Ф. Пахомова, Н. С. Полищук. Петрозаводск, 1963. С. 110.
- ⁶ Красная Карелия. 1934. 15 марта.
- ⁷ Там же. 15 июня.
- ⁸ Там же. 18 июня.
- ⁹ Первый Всесоюзный съезд советских писателей, 1934: Стенографический отчет. М., 1934. С. 4, 13.
- ¹⁰ НА РК. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 4.
- ¹¹ Там же. Ф. 3 (Карельский Реском Компартии РСФСР). Оп. 3. Д. 148/362. Л. 5.
- ¹² Там же. Ф. 3262 (Линевский А. М. Личный фонд). Оп. 3. Д. 4/44. Л. 5.
- ¹³ Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 148/364. Л. 22.
- ¹⁴ Маркова Е. И. Совсем молодое солнце // Север. 1987. № 12. С. 97.
- ¹⁵ НА РК. Ф. 3. Оп. 4. Д. 149. Л. 1–7.
- ¹⁶ Там же. Д. 365. Л. 10.
- ¹⁷ Там же. Ф. 3262. Оп. 3. Д. 4/44. Л. 6.
- ¹⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 4. Д. 365. Л. 1.
- ¹⁹ Там же. Оп. 5. Д. 185/21. Л. 77.
- ²⁰ Там же. Ф. 757 (Облит КАССР). Оп. 1. Д. 1/5. Л. 61, 83.
- ²¹ Там же. Л. 48.
- ²² Там же. Д. 2/4. Л. 46.
- ²³ Там же. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 3.
- ²⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 4. Д. 365. Л. 19.
- ²⁵ Там же. Л. 20.
- ²⁶ Национальные писатели Карелии: финская эмиграция и политические репрессии 1930-х гг.: Биобиблиографический указатель / Под ред. Ю. И. Дюжева. Петрозаводск, 2005. С. 60.
- ²⁷ НА РК. Ф. 3. Оп. 4. Д. 365. Л. 4.
- ²⁸ Красная Карелия. 1937. 29 мая.
- ²⁹ НА РК. Ф. 3. Оп. 4. Д. 365. Л. 22.
- ³⁰ Там же. Л. 27.
- ³¹ Там же. Л. 61–62.
- ³² Там же. Л. 30.
- ³³ Там же. Оп. 5. Д. 196/155. Л. 36.
- ³⁴ Там же. Л. 38–39.
- ³⁵ Там же. Л. 44.

- ³⁶ Там же. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 157.
³⁷ Там же. Л. 55.
³⁸ Карелия: Литературно-художественный альманах. 1938. Кн. 4. С. 76–78.
³⁹ НА РК. Ф. 690 (Совет Министров РК). Оп. 6. Д. 6/55. Л. 361.
⁴⁰ Там же. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 26.
⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 1/2. Л. 43, 73, 82, 84.
⁴² Там же. Ф. 690. Оп. 6. Д. 15/51. Л. 140.
⁴³ Там же. Д. 6/54. Л. 201.
⁴⁴ Там же. Ф. 2923. Оп. 2. Д. 1/1. Л. 114.
⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 65, 71.
⁴⁶ Там же. Ф. 8 (ЦК Компартии КФСР). Оп. 1. Д. 39/427. Л. 1.
⁴⁷ Там же. Ф. 2923. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 15, 24, 32.
⁴⁸ Там же. Л. 182–183.
⁴⁹ Там же. Оп. 5. Д. 165. Л. 2.
⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 45.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алто Э. Л. Советские финноязычные журналы. 1920–1980. Петрозаводск: Карелия, 1989. 163 с.
2. Алто Э. Л. Финноязычная литература Карелии. История литературы Карелии. Т. 2. СПб.: Наука, 1997. 244 с.
3. Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей. 1930–1950-е годы. М.: Молодая гвардия, 2005. 407 с.
4. Афанасьева А. И. Культурные преобразования в Советской Карелии. 1928–1940. Петрозаводск: Карелия, 1989. 277 с.
5. Дубин Б. В. Игра во власть: интеллигенция и литературная культура // Свободная мысль. 1993. № 1. С. 66–78.
6. Дюжев Ю. И. Народный писатель Карелии Антти Тимонен: Очерк жизни и творчества. Петрозаводск: Северное сияние, 2014. 541 с.
7. Маркова Е. И. Творчество сказителей (основные мифологемы 1930-х годов) // История литературы Карелии. Т. 3. Петрозаводск, 2000. С. 94–98.
8. Очерк истории советской литературы Карелии / Отв. ред. Э. Г. Карху, Н. С. Надъярных. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1969. 373 с.
9. Сенькина Т. И. Забытые и неизвестные страницы истории фольклористики Карелии: Очерки и материалы. Петрозаводск: Редакционно-издательский отдел КарНЦ РАН, 2012. 217 с.
10. Черненко Е. И. Писательская организация Карелии в 1930-е годы // Север. 1990. № 6. С. 143–149.
11. Юликангас М. Финское литературное движение в Карелии 1920–1930-х годов // Финский фактор в истории и культуре XX века. Петрозаводск, 2009. С. 184–207.

Filimonchik S. N., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE ACTIVITIES OF KARELIAN UNION OF SOVIET WRITERS IN THE 1930s

The article for the first time discusses the activities of Karelian union of Soviet writers in close connection with the political and ideological changes of the 1930s. In 1934–1936, some communists – political emigrants from America and Finland – formed the foundation of the organization. In 1937–1939 the Union provided support of high-priority to the Karelians and the bearers of folklore traditions who wrote in their mother tongue. At the beginning of the Second World War the crucial task of the Union was to form a group of skilled writers who knew the Finnish language. The author concludes that, despite the civic status of the organization, it acted in accordance with the hierarchical rules specific to a state institution.

Key words: Karelian union of Soviet writers, literature, ideology

REFERENCES

1. Alto E. L. *Sovetskie finnoyazychnye zhurnaly. 1920–1980* [Soviet Finnish-language journals. 1920–1980]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1989. 163 p.
2. Alto E. L. *Finnoyazychnaya literatura Karelii. Istoriya literatury Karelii* [Finnish-language literature of Karelia. The history of Karelian literature]. Vol. 2. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. 244 p.
3. Antipina V. A. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskikh pisateley* [Everyday life of Soviet writers]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2005. 407 p.
4. Afnas'eva A. I. *Kul'turnye preobrazovaniya v Sovetskoy Karelii. 1928–1940* [Cultural reforms in Soviet Karelia. 1928–1940]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1989. 277 p.
5. Dubin B. V. Playing with power: intelligentsia and literary culture [Igra vo vlast': intelligentsiya i literaturnaya kul'tura]. *Svobodnaya mysl'*. 1993. № 1. P. 66–78.
6. Dyuzhev Yu. I. *Narodnyy pisatel' Karelii Antti Timonen: Ocherk zhizni i tvorchestva* [Karelian national writer Antti Timonen. An essay on his life and works]. Petrozavodsk, Severnoe siyanie Publ., 2014. 541 p.
7. Markova E. I. The creativity of the narrators (the main myths of the 1930s) [Tvorchestvo skaziteley (osnovnye mifologemy 1930-kh godov)]. *Istoriya literatury Karelii*. Vol. 3. Petrozavodsk, 2000. P. 94–98.
8. *Ocherk istorii sovetskoy literatury Karelii* [The study of Karelian Soviet literature] / Ed. E. G. Karkhu, N. S. Nad'yarnykh. Petrozavodsk, Karel'skoye knizhnoye izdatel'stvo, 1969. 373 p.
9. Sen'kina T. I. *Zabytye i neizvestnye stranitsy istorii fol'kloristiki Karelii: Ocherki i materialy* [Forgotten and unknown pages of Karelian folklore history. Essays and materials]. Petrozavodsk, Redaktsionno-izdatel'skiy otdel KarNTS RAN, 2012. 217 p.
10. Chernenkova E. I. Writers' organization of Karelia in the 1930s [Pisatel'skaya organizatsiya Karelii v 1930-e gody]. *Sever*. 1990. № 6. P. 143–149.
11. Yulikanigas M. Finnish literary movement in Karelia in the 1920–1930s [Finskoe literaturnoe dvizhenie v Karelii 1920–1930-kh godov]. *Finskiy faktor v istorii i kul'ture XX veka*. Petrozavodsk, 2009. P. 184–207.

Поступила в редакцию 15.06.2016